

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Обучающийся

З.С. Ныркова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что правосудие в России с момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году основывается на принципе равноправия и состязательности сторон. Данный принцип, ранее не действовавший в государстве, получил конституционное закрепление, подразумевает обязательность прений стороны защиты и стороны обвинения при разрешении судом уголовного дела. Сторону обвинения может поддерживать только прокурор, который выполняя и иные государственно значимые функции, при участии в судебном процессе обладает специфическими полномочиями и действует в рамках определенной в уголовном процессуальном праве ответственности. Таким образом, прокурор обязан участвовать в уголовном судопроизводстве без каких-либо исключений.

Цель исследования - охарактеризовать специфичную функцию прокурора по государственному обвинению в уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования: определить роль прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, выявить особенности подготовки прокурора к судебному разбирательству, изучить принцип состязательности как основа участия прокурора в судебном разбирательстве, охарактеризовать участие прокурора в судебном разбирательстве, провести анализ прав и обязанностей прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, сформулировать значение обвинительной речи прокурора в процессе доказывания, охарактеризовать умозаключение как основу выводов прокурора в судебном разбирательстве, проанализировать отказ прокурора от обвинения и его последствия.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и включает введение, три главы, объединяющих восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	2
Глава 1 Статус прокурора в уголовном процессе	4
1.1 Роль прокурора в досудебном производстве по уголовному делу	4
1.2 Особенности подготовки прокурора к судебному разбирательству	10
Глава 2 Правовые основы участия прокурора в судебном разбирательстве ..	15
2.1 Принцип состязательности как основа участия прокурора в судебном разбирательстве	15
2.2 Участие прокурора в судебном разбирательстве	20
2.3 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей	26
Глава 3 Доказывание в уголовном судопроизводстве со стороны государственного обвинения	33
3.1 Обвинительная речь прокурора в процессе доказывания	33
3.2 Умозаключение как основа выводов прокурора в судебном разбирательстве	40
3.3 Отказ прокурора от обвинения и его последствия	45
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования. Правосудие в России с момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году основывается на принципе равноправия и состязательности сторон. Данный принцип, ранее не действовавший в государстве, получил конституционное закрепление и подразумевает обязательность прений стороны защиты и стороны обвинения при разрешении судом уголовного дела. Сторону обвинения может поддерживать только прокурор, который выполняя и иные государственно-значимые функции, при участии в судебном процессе обладает специфическими полномочиями и действует в рамках определенной в уголовном процессуальном праве ответственности. Таким образом, прокурор обязан участвовать в уголовном судопроизводстве без каких-либо исключений.

Объект исследования – круг полномочий и зона ответственности прокурора в уголовном судопроизводстве на стадии судебного разбирательства.

Предмет исследования – нормативно-правовые акты, судебная практика и специальная юридическая литература, определяющие правовой статус прокурора в судебном разбирательстве.

Цель исследования – охарактеризовать специфическую функцию прокурора по государственному обвинению в уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования:

- определить роль прокурора в досудебном производстве по уголовному делу;
- выявить особенности подготовки прокурора к судебному разбирательству;
- изучить принцип состязательности как основа участия прокурора в судебном разбирательстве;
- охарактеризовать участие прокурора в судебном разбирательстве;

- провести анализ прав и обязанностей прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей;
- сформулировать значение обвинительной речи прокурора в процессе доказывания;
- охарактеризовать умозаключение как основу выводов прокурора в судебном разбирательстве;
- проанализировать отказ прокурора от обвинения и его последствия.

Теоретическую основу исследования составили труды авторов в области юриспруденции. Были использованы труды таких исследователей, как: Ш.М. Абдул-Кадыров, Р.С. Абдулин, А.Ю. Альбеева, К.А. Амбирбеков, С.В. Бабенко, В.С. Балакшин, Ю.П. Боруленков, Л.В. Винокуров, В.В. Власов, Б.Я. Гаврилов, Д.П. Горский, Н.В. Ерохина, В.П. Жуйков, Ю.Г. Зуев, Е.А. Иванов, Ю.В. Ивлев, В.Н. Исаенко, И.С. Лапаев, О.В. Левченко, М.М. Ломиворотов, Е.Ф. Лукьянчикова, П.А. Lupинская, Н.В. Машинская, В.Ю. Миронов, Н.В. Михалкин, Н.Г. Муратова, А.М. Наумов, К.Т. Пешкова, В.И. Потапчук, К.А. Рыгалова, Т.Ю. Сабельфельд, В.А. Семенцов, В.К. Случевский, А.В. Смирнов, А.В. Спирин, А.В. Сытина, А.Н. Фоменко, С.А. Хмелевская, И.В. Щурова.

Нормативно-правовая основа исследования состоит из: Конституции РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также из материалов судебной практики Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Методологическая основа исследования включает в себя общие методы познания: анализ, синтез, обобщение. Также были использованы и частно-научные методы познания: сравнительно-правовой, формально-логический, исторический.

Структура бакалаврской работы включает введение, три главы, объединяющих восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Статус прокурора в уголовном процессе

1.1 Роль прокурора в досудебном производстве по уголовному делу

Определение понятия «досудебное производство» закреплено в действующем Уголовно-процессуальном Кодексе РФ (далее – УПК РФ). Так, согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу [12].

По смыслу п. 9 ст. 5 и п. 56 ст. 5 УПК РФ досудебное производство является частью уголовного судопроизводства. Согласно Главе 20 УПК РФ возбуждение уголовного дела, которое является частью досудебного производства, является одним из этапов уголовного процесса.

Согласно структуре УПК РФ видно, что досудебное производство включает в себя: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. На каждой из этих стадий участие прокурора обязательно [55].

Возбуждение уголовного дела – стадия, которая предшествует всем остальным стадиям уголовного процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела характерна кругом участников, задачами, сроками и уголовно-процессуальными решениями [25, с. 61].

Непосредственными участниками данной стадии являются: орган предварительного расследования (следователь и руководитель следственного органа либо дознаватель, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания), прокурор и судья. Главную роль в возбуждении уголовного дела играют дознаватель или следователь - в зависимости от формы предварительного расследования. Прокурор и судья решают задачи возбуждения дела лишь в ограниченных пределах, однако их участие является не столько их правом, сколько их обязанностью.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании является одним из поводов для возбуждения уголовного дела. Постановление такого рода является специфическим видом сообщения о преступлении, которое уже совершено или готовится. Однако, в юридической науке виднеется логическая ошибка. Так, в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ указано, что поводом для возбуждения дела будет сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, полученное из иных источников (по смыслу ч. 1 ст. 140 УПК РФ имеется виду - из источников, помимо заявления о преступлении и явки с повинной). Так, п. 3 ч. и п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ не исключают друг друга, что должно быть в уголовно-процессуальном законе в соответствии с логическими правилами [31, с. 81].

При получении постановления прокурора дознавателем или следователем не может самостоятельно быть принят акт об отказе в возбуждении дела после рассмотрения такого сообщения о преступлении. Согласно ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

При получении сообщения о преступлении орган дознания или следственный орган должен провести рассмотрение такого сообщения. Роль прокурора на данной стадии состоит в том, что, если сообщение о преступлении было получено из средств массовой информации (далее – СМИ), то прокурор должен поручить органу дознания проверку сообщения. Органу следствия прокурор не может дать такое поручение, так как оно относится к компетенции руководителя следственного органа [8, с. 213].

Прокурор имеет право востребовать у редакции или главного редактора СМИ материалы или документы, которые содержат какие-либо сведения, относящиеся к преступлению. СМИ обязано предоставить прокурору информацию и о лицах, благодаря которым были получены сведения о

преступлении. Исключением может стать случай, если такое лицо и СМИ обусловились о сохранении тайны источника информации [22, с. 218].

Срок рассмотрения сообщения о преступлении, по общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, составляет 3 суток. Однако в полномочиях прокурора имеет место право на продление такого срока до 30 суток, но при обязательных условиях:

- об этом ходатайствует дознаватель;
- имеются конкретные фактические обстоятельства, с учетом которых рассмотрение сообщения о преступлении в трехдневный срок невозможно [50, с. 76].

По истечении срока о проверке сообщения о преступлении дознаватель или следователь может вынести решение о возбуждении уголовного дела либо решение об отказе в приеме сообщения. О решении дознавателя или следователя должен быть уведомлен заявитель посредством выдачи ему соответствующего документа в течение суток с момента его вынесения. Между тем, в случае отказа в приеме сообщения о преступлении заявитель вправе обратиться с обжалованием такого решения к прокурору или в суд.

К компетенции прокурора относится и разрешение споров о подследственности – за трое суток прокурор должен в соответствии с законом решить вопрос по передаче сообщения о преступлении подследственному органу, если ранее дознавателем или следователем было принято решение о такой передаче [28, с. 23].

Если в досудебном производстве по уголовному делу имела место передача сообщения по подследственности из одного органа в другой, то позже, когда (если) подследственный орган издает постановление о возбуждении уголовного дела, в нем делается пометка о имевшемся вопросе об определении подследственности.

Копия постановления о возбуждении уголовного дела следователем или дознавателем должна быть направлена прокурору в течение суток, тем самым прокурор уведомляется о начатом расследовании.

Прокурор вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела, если увидит нарушения уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования или если не увидит достаточно оснований для возбуждения уголовного дела. Принять решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела прокурор обязан в течение суток с момента уведомления о таком возбуждении, то есть с момента получения копии постановления. Решение прокурора должно быть мотивированным. В случае отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела об этом должны быть уведомлены другие участники данной стадии: заявитель, дознаватель или следователь, или иное должностное лицо органов предварительного расследования, возбудившее уголовное дело. Также должен быть извещен и гражданин, который был предполагаемым субъектом преступления.

После принятия постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, следователь или дознаватель выносят решение об отказе в возбуждении дела, о чем прокурор должен быть извещен посредством получения копии соответствующего постановления в течение суток с момента его издания. Такой же копией извещается и заявитель с разъяснением ему права на обжалование.

Если органом предварительного расследования отказ о возбуждении уголовного дела было принято по иным основаниям, которые, по мнению прокурора, не являются законными и обоснованными, то сам прокурор может отменить такое решение органа предварительного расследования и поручить проверку сообщения о преступления начальнику органа дознания или следствия в течение 5 суток. Начальник органа предварительного расследования отменяет решение об отказе в возбуждении уголовного дела и направляет дело на дополнительную проверку в установленные сроки.

На стадии предварительного расследования, следующей после стадии возбуждения уголовного дела, прокурор также имеет круг специфических полномочий.

При определении формы предварительного расследования – дознания или предварительного следствия – прокурор может играть решающую роль. Так, в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ приводится перечень дел, по которым проводится дознание. Однако прокурор может сделать письменное указание о возможности проведения дознания и в отношении других преступлений (небольшой и средней тяжести), и также наоборот – дела, которые подлежат расследованию в форме дознания, могут быть переданы органам предварительного следствия.

Также как и на стадии возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования в форме дознания споры об определении подследственности решает прокурор, в том числе и при соединении уголовных дел в одно производство. Вопрос об определении подследственности на стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия решает руководитель следственного органа.

Без участия прокурора не может обойтись и соединение уголовных дел при производстве дознания (ч. 3 ст. 153 УПК РФ). Так, именно прокурор выносит постановление о соединении уголовных дел, производство по которым осуществляет дознаватель.

При вынесении постановления о выделении уголовного дела в отдельное производство прокурор не имеет решающего права. Прокурор должен быть лишь уведомлен о таком решении дознавателя, принятого с согласия начальника органа дознания. Прокурор должен быть извещен копией постановления о выделении уголовного дела в отдельное производство [5, с. 71].

В случае, если производство уже возбужденного уголовного дела поручается другому дознавателю или следователю, то прокурор должен быть об этом уведомлен посредством направления ему копии соответствующего постановления.

Так, можно рассуждать о надзорной деятельности прокурора за исполнением уголовно-процессуального законодательства органами дознания и предварительного следствия [1, с. 84].

Полномочия прокурора в области осуществления надзора за законностью проведения предварительного расследования и решениями, вынесенными на данной стадии, закреплены и в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») [56].

Анализ УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» показал, что регламентация полномочий прокурора рассредоточена по тексту данных нормативно-правовых актов в последовательности проведения уголовного судопроизводства, в том числе и досудебного производства.

Стоит отметить и «малозаметную», но влиятельную роль Генерального прокурора Российской Федерации на процесс досудебного производства. Так, ФЗ «О прокуратуре РФ» в ч. 2 ст. 30 указывает, что указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания являются обязательными для исполнения даже в том случае, если они не требуют законодательного закрепления.

Таким образом, в нормах, регулирующих полномочия прокурора в досудебном производстве, наблюдаются функции надзора и функции уголовного преследования. В области надзора прокурор проверяет решения дознавателя или следователя на предмет их законности и обоснованности, а в случае несоответствия таких решений данным критериям, отменяет их. Полномочия по уголовному преследованию составляют: право на передачу уголовного дела от органа дознания органу следствия, право на дачу указаний дознавателю в ходе производства дознания. Так, видно, что если надзорная функция прокурора на досудебных стадиях больше заключается в обеспечении законности производства по уголовному делу, то функция уголовного преследования прокурором характеризуется именно обвинительной направленностью.

1.2 Особенности подготовки прокурора к судебному разбирательству

Итоговым решением предварительного расследования может быть: обвинительное заключение (при предварительном следствии), обвинительный акт (при дознании), обвинительное постановление (при дознании в сокращенной форме).

С момента поступления итогового решения от следователя или дознавателя начинается подготовка прокурора к судебному разбирательству. Действия и решения прокурора зависят от поступившего процессуального решения.

Действия и решения прокурора при поступлении ему обвинительного заключения после производства предварительного следствия регламентированы Главой 31 УПК РФ.

Срок рассмотрения обвинительного заключения прокурором составляет 10 суток. Прокурор принимает решение в зависимости от соблюдения следующих условий:

- объем обвинения требует изменений;
- изложенная квалификация преступления не корректна;
- обвинительное заключение имеет недостатки и требует пересоставления;
- уголовное дело подсудно вышестоящему суду.

Так, могут приняты следующие решения:

- если все условия соблюдены – прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет его в суд;
- если не соблюдены условия о корректности объема обвинения, квалификации, а также имеют место недостатки в обвинительном заключении – прокурор направляет уголовное дело следователю для проведения дополнительного следствия (должно быть вынесено мотивированное постановление);

- если уголовное дело подсудно вышестоящему суду – прокурор направляет обвинительное заключение и материалы уголовного дела вышестоящему прокурору на утверждение (должно быть вынесено мотивированное постановление).

Срок на принятие прокурором решения по поступившему ему обвинительному заключению может быть продлен вышестоящим прокурором до 30 суток. Для этого прокурор должен мотивировать необходимость продления срока в виду сложности или большого объема уголовного дела.

Следователь, которому было возвращено уголовное дело прокурором, может обжаловать его решение посредством ходатайства перед вышестоящим прокурором. Последний, в свою очередь, в десятидневный срок с момента получения ходатайства от следователя может либо удовлетворить его, либо отменить постановление прокурора, чье решение было обжаловано. На время обжалования решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю его исполнение приостанавливается.

При направлении прокурором уголовного дела в суд об этом должны быть уведомлены участники уголовного процесса: обвиняемый и его защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик (и/или их представители). Копии обвинительного заключения вручаются прокурором участникам уголовного процесса в сопровождении с разъяснением им права на ходатайствование о проведении предварительного слушания.

УПК РФ допускает случаи, когда возможны затруднения при передаче обвиняемому копии обвинительного заключения. Так, если обвиняемый находится под стражей, то прокурор должен поручить администрации места содержания вручить обвиняемому лично копию обвинительного заключения. В случае, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения, то прокурор указывает причины ее невручения и направляет обвинительное заключение с материалами уголовного дела в суд [48, с. 45].

При дознании прокурору поступает обвинительный акт.

Срок принятия решения по итоговому акту дознания составляет двое суток с момента его поступления прокурору (ст. 226 УПК РФ).

Прокурор, как и при принятии решения по обвинительному заключению, может принять следующие решения: утвердить обвинительный акт, вернуть его дознавателю для проведения дополнительного дознания в течение десяти суток. Также в ст. 226 УПК РФ предусмотрены и такие решения прокурора: прекращение уголовного дела, направление уголовного дела органам предварительного следствия.

Прокурор имеет право на изменение обвинительного акта без его возврата дознавателю. Однако изменение обвинительного акта допускается только в пользу обвиняемого – посредством исключения одного или нескольких пунктов обвинения или переквалификации преступления на менее тяжкое. Какие-либо изменения обвинительного акта утверждаются постановлением прокурора [29, с. 703].

Как и в случае с обвинительным заключением, дознаватель может обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела в орган дознания у вышестоящего прокурора. Срок права на обжалования начинается с момента поступления дела к дознавателю и не должен превышать двое суток. Вышестоящие прокурор принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя либо об его удовлетворении и отмене постановления прокурора.

Особенности принятия решения прокурором при поступлении ему обвинительного постановления, вынесенного при производстве дознания в сокращенной форме, перечислены в ст. 226.8 УПК РФ.

Прокурору предоставляется трое суток для принятия решения после поступления ему обвинительного постановления. Прокурор может принять одно решение из следующих:

- утвердить обвинительное постановление;
- вернуть обвинительное постановление дознавателю;

- направить уголовное дело дознавателю для проведения дознания на общих условиях.

Прокурор также вправе изменить одно или несколько положения обвинительного постановления.

Дознаватель может обжаловать решение прокурора о возвращении обвинительного постановления в орган дознания для производства дознания на общих условиях у вышестоящего прокурора. Срок права на обжалования начинается истекать с момента поступления дела к дознавателю и не должен превышать одни сутки. Вышестоящие прокурор не больше чем за двое суток принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя либо об его удовлетворении и отмене постановления прокурора [14, с. 132].

Перечисленные в УПК РФ действия и решения прокурора на стадии досудебного производства не является исчерпывающей. Хотя закон и не обязывает прокурора предпринимать действия по предварительному расследованию преступления, но он и не ограничивает его самостоятельность по выявлению обстоятельств, имеющих значение для раскрытия преступления.

В частности, прокурором могут быть предприняты следующие действия при его подготовке к судебному разбирательству:

- изучение результатов предварительного расследования, то есть материалов уголовного дела, посредством применения специальных тактических приемов;
- осмысление, анализ, синтез и обобщение выводов, сформированных при изучении уголовного дела;
- исследование теоретических аспектов расследования такого рода преступлений;
- изучение судебной практики по рассмотрению уголовных дел в суде;
- планирование деятельности по поддержанию государственного обвинения;

- заготовка судебной речи и сопутствующих материалов для ее убедительности [6, с. 112].

Такие подготовительные действия могут позволить прокурору сосредоточиться на анализе доказательств и законности обвинения, а также быть полностью готовым к выступлению на судебных прениях.

Таким образом, прокурор на стадии досудебного производства является гарантом обеспечения законности деятельности органов следствия и органов дознания, является последней инстанцией перед отправлением дела на судебную стадию. Решения прокурора всегда является процессуально значимыми. В то время, не все действия строго регламентированы УПК РФ. Так, например, прокурор при подготовке к судебному разбирательству может осуществлять мероприятия, не имеющие процессуального значения – использовать свои компетенции при выборе тактики изучения материалов уголовного дела, применять знания в области логики в правоведении для формулирования судебной речи.

Глава 2 Правовые основы участия прокурора в судебном разбирательстве

2.1 Принцип состязательности как основа участия прокурора в судебном разбирательстве

Судебное разбирательство является той стадией уголовного процесса, в которой обязательно соблюдение принципа равноправия и состязательности стороны защиты и стороны обвинения.

Принципы уголовного процесса являются руководящими идеями, определяющими построение уголовного процесса, закрепляют его наиболее общие и существенные свойства и выражают его природу и демократическую сущность. С твердо установленными принципами должны согласовываться все действия участников, формы и детали процесса.

Ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации отражает тесную связь принципов равноправия и состязательности сторон. Положение о том, что судебное разбирательство лежит на основе состязательности и равноправия сторон, было впервые закреплено в российском законодательстве - на конституционном уровне [24].

В УПК РФ принцип состязательности сторон регламентирован в ст. 15.

Анализ данной нормы права позволил выявить элементы принципа состязательности сторон:

- разделение процессуальных функций сторон защиты и обвинения (ч. 2 ст. 15 УПК РФ);
- равноправие сторон.

Принцип состязательности обеспечивает состязательную форму уголовного процесса при его последовательной реализации [42].

Содержание принципа состязательности сторон раскрыл Конституционный суд Российской Федерации. Принцип состязательности подразумевает обязательность участия в уголовном судопроизводстве

стороны защиты и стороны обвинения, каждая из которых имеет равные возможности по реализации своих процессуальных прав [36]:

- функция суда заключается в справедливом и беспристрастном разрешении дела и не пересекается с процессуальными функциями сторон защиты и обвинения: стороны спорят, а суд разрешает спор;
- функция разрешения дела отграничена от функции обвинения, и они могут выполняться только разными субъектами, в обратном случае, если суд будет уполномочен возбуждать уголовное дело, выдвигать обвинение, инициировать расследование, то возникнет факт неравенства сторон защиты и обвинения, а правосудие не будет независимым;
- недопустимость влияния стороны обвинения или органа предварительного расследования на выбор обвиняемым защитника.
- Сторонам защиты и обвинения предоставляются права:
 - предоставлять в подтверждение своих показаний доказательства;
 - отводить по законным причинам свидетелей, предлагать им с разрешения суда вопросы, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или отсутствии друг друга;
 - делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему в ходе судебного разбирательства;
 - опровергать доводы и соображения противной стороны [12, с. 62].

Принцип равноправия и состязательности сторон можно было бы неправильно понять, если предположить, что на суде лежит обязанность напоминать сторонам об их правах или побуждать к реализации имеющихся прав. Как сторона защиты, так и сторона обвинения имеют совершать все указанные действия, но побуждать их к осуществлению своего права суд не может.

Правовую позицию о принципе состязательности сторон в соответствии с УПК РФ, вынес Конституционный Суд Российской Федерации. Он

исследовал вопрос о роли суда при действии принципа состязательности сторон защиты и обвинения.

Так, суд занимает нейтральное положение между обеими сторонами судебного разбирательства и, при этом, обеспечивает условия для осуществления сторонами своих обязанностей и реализации их прав. праве сторон в получении доказательств либо в приобщении их к материалам уголовного дела.

Так, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации заключалась в том, что суд не может произвольно отказать сторонам при их ходатайстве о получении доказательств или приобщении их к материалам уголовного дела. Законным основанием для отказа стороне защиты или стороне обвинения может стать отсутствие связей между таким доказательством и событием (отсутствием) преступления, то есть, если соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу. При этом, суд должен мотивировать свой отказ и сослаться на неприемлемость доказательства, о получении которого ходатайствует сторона [46].

Шестой кассационный суд общей юрисдикции рассмотрел дело, в котором осужденный ссылался на нарушение принципа состязательности сторон при рассмотрении уголовного дела в первой и апелляционной инстанциях. В частности, не было исследовано одно доказательство, представленное стороной защиты. В данной связи осужденный ходатайствовал об отмене приговора.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции выявил, что нарушений ст. 15 УПК РФ не было – изучение протокола судебных заседаний в первой и апелляционной инстанциях показало, что соответствующее законодательство стороной защиты не заявлялось. Так, каждая сторона самостоятельно определила перечень доказательств, которые и представила в судебном заседании для исследования. Кассационная жалоба осужденного не была удовлетворена судом [38].

Роль прокурора в уголовном судопроизводстве и принцип состязательности сторон – два вопроса, которые связаны между собой не только в уголовно-процессуальном законе, но и в юридической литературе. Позиция прокуратуры, призванной защищать государственный, общественный интерес, в зависимости от оценки его значимости законодателем может как почти полностью нивелировать состязательность, так и создать условия для ее последовательной реализации. Аналогично, развитие состязательности влечет за собой не просто количественное изменение полномочий прокурора в уголовном процессе, оно определяет качественно новый подход к пониманию задач, которые ставятся перед прокуратурой как государственным институтом.

Участие прокурора в судебном разбирательстве имеет следующие особенности:

- оно направлено на единообразное применение законодательства в уголовном процессе всеми его участниками, судом, защитниками;
- оно отражает государственные интересы по раскрытию преступления, выявлению виновных лиц, по постановке перед судом вопроса о наказании виновных;
- оно направлено на соблюдение норм материального уголовного закона (УК РФ).

Принцип равноправия представляется тем существенным основанием, по которому развивается состязательность сторон. Если бы обвинение и защита в той состязательной борьбе, которую они ведут на судебном разбирательстве, обладали не одинаковыми средствами обвинения и защиты, состязание потеряло бы свое значение в правосудии и повлекло бы господство одной стороны над другой.

Так, сущность понятия равноправия сторон заключается в том, что обвинитель и защитник в уголовном судопроизводстве получают одинаковые законные средства действия, при этом ни одна сторона не пользуется никакими исключительными правами, которые бы имела другая сторона.

Только при строгом обеспечении этого принципа может состояться действительный процесс правосудия в соответствии с действующими Конституцией Российской Федерации, УК РФ, УПК РФ и иными нормативно-правовыми актами. Посредством принципа равноправия и состязательности сторон может раскрыться материальная истина дела.

Анализ конституционной нормы позволяет заметить отсутствие каких-либо ограничений данного принципа. Кроме того, законодатель не отразил конкретизацию содержимого. Так, действие состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве не может предполагать каких-либо исключений.

Полное равноправие сторон – это идеал, к которому стремится законодательство, его, однако же, никогда полностью не достигая. Для жизненного осуществления данного принципа недостаточно признания равенства сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось в равенстве средств их действия. Между тем, препятствием для его осуществления является организация предварительного следствия, процедура которого не подразумевает принципа равноправия сторон.

Построение всего уголовного процесса на принципе состязательности, то есть состязательная форма процесса, имеет, наряду с положительными достижениями, ряд существенных недостатков.

Некоторые преимущества состоят в следующем:

- состязательная форма процесса реже подвергается злоупотреблениям со стороны защиты и обвинения;
- соблюдаются права как стороны, так и стороны обвинения (особенно право обвиняемого считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана);
- обеим сторонам предоставляется возможность поддержать свой аргумент, представить суду свою доказательственную базу;
- помогает избежать предвзятости, предоставляя защитника обвиняемому.

Среди недостатков состязательной формы уголовного процесса можно выделить:

- требуется, чтобы каждая сторона оспаривала другую, что может привести к сомнительной тактике;
- создает проблемы с доступом обвиняемого к хорошему защитнику, заинтересованного в защите;
- процесс становится длительнее.

Одним из главных критических замечаний в отношении состязательного процесса в юридической литературе является то, что такой процесс выступает больше за победу какой-либо стороны, а не за поиск правды. Так, когда каждая сторона направлена на конкурирование со второй, то правда может быть намеренно проигнорирована как защитником, так и государственным обвинителем в пользу победы в судебных прениях.

Таким образом, состязательность уголовного правосудия – это система, в которой сторона защиты и сторона обвинения представляют свои аргументы в суде для решения дела третьей беспристрастной стороной (судьей или присяжными).

Каждая сторона собирает и представляет свои собственные доказательства в попытке раскрыть правду и убедить третью сторону в своем аргументе. В этой системе каждая сторона несет ответственность за проведение собственного расследования и представление своих доказательств. Каждой стороне разрешается вызывать свидетелей и представлять доказательства в порядке УПК РФ.

2.2 Участие прокурора в судебном разбирательстве

В отечественном уголовном законодательстве устоялась норма, согласно которой, преступление совершается не только против конкретного лица, но и против общества или государства в целом. Так, государство несет ответственность за обеспечение того, чтобы человек и пострадавшая группа в

обществе получили правосудие. Прокурор – это статус, присваиваемый физическому лицу, которое представляет государство в системе отправления правосудия. Он выступает в качестве государственного представителя и выступает в общественных интересах в целом. Фундаментальный принцип «Audi alteram partem» (перевод с латинского: «пусть и другая сторона будет услышана»), подразумевает, что никто не может быть осужден без слушания. Так, данное выражение служит основой для назначения государственного прокурора [26, с. 28].

Каждый обвиняемый имеет право быть заслушанным, и государственные прокуроры назначаются для защиты от превращения ложных обвинений в несправедливое наказание. Следующие обязанности являются частью работы государственного прокурора:

- проведение судебного преследования от имени государства;
- ускорение судебного разбирательства;
- обеспечение справедливости судебного разбирательства.

УПК РФ является основным нормативно-правовым актом, который, определяя круг полномочий, обязанностей и пределы ответственности прокурора, устанавливает его правовой статус в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 1 ст. 37 УПК РФ, должностное положение прокурора характерно рядом процессуально значимых признаков:

- осуществление полномочий от имени государства;
- круг полномочий на разных стадиях уголовного судопроизводства специфичен;
- отражение не только публичных, но и частных интересов.

Прокурор принимает участие в судебном разбирательстве со стороны государственного обвинения, что является обязательным требованием принципа состязательности сторон, но при этом решает и иные задачи, возложенные на него законом:

- гарант законности: прокурор призван обеспечить верховенство закона;

- обеспечение обоснованности обвинения;
- своевременное и полное исполнение судебных требований.

Государственное обвинение является исключительной функцией органов прокуратуры. Данный процессуально-правовой институт можно рассматривать с нескольких сторон:

- государственное обвинение - инструмент для реализации публичного уголовного преследования, используемый органами прокуратуры в различных процессуальных формах с целью привлечения к ответственности лиц, которые совершили преступление в соответствии с УК РФ;
- государственное обвинение является таким правоприменительным процессом, при котором прокурор обосновывает виновность лица и который не может быть отождествлен с гражданским, арбитражным иском;
- государственное обвинение является формой уголовного преследования в судопроизводстве.

Судебное разбирательство не может обойтись без государственного обвинителя, так как именно его присутствие и присутствие защитника определяют состязательность судебного процесса. Также, согласно ч. 1 ст. 237 УПК РФ с предъявляемого прокурором обвинения начинается судебное следствие. В судебном разбирательстве прокурор не наделен полномочиями по надзору, он не имеет права давать заключения - данные полномочия прокурор имеет только в пределах прокурорского надзора.

Участие прокурора в судебном процессе в качестве государственного обвинителя, обязательно в судебном разбирательстве дел публичного и частно-публичного обвинения. Участие прокурора может быть обязательным и в делах частного обвинения, если оно было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Сторону обвинения может дополнять потерпевший при разбирательстве дел публичного и частно-публичного характера. Так, государственное

обвинение дополняется, так называемым, добавочным обвинением. Потерпевший, при этом, наделен определенным кругом процессуальных прав, в число которых не входит право самостоятельно поддерживать обвинение без прокурора.

Иной формой поддержания государственного обвинения является участие нескольких прокуроров в судебном разбирательстве. Участие одного или нескольких прокуроров в судебном разбирательстве определяется органами прокуратуры, а не суда или иными участниками процесса.

Так, Шестым кассационным судом общей юрисдикции была рассмотрена кассационная жалоба адвоката, который считал, что судебные решения предыдущих судебных инстанций были вынесены с нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Адвокат ссылался на то, что в прениях по уголовному делу выступал государственный обвинитель - прокурор, утвердивший обвинительное заключение по делу, который не владел информацией о судебном процессе, а ранее участвовавший в деле прокурор, который оказался четвертым по счету, отказался от выступления в прениях, поскольку считал, что доказательства по делу отсутствуют.

Так, в кассационной жалобе адвокат указал на то, что его подзащитный был осужден за эпизоды преступления, которые основаны не на предположениях, не мотивированы, не доказаны.

Прокурор может меняться в течение судебного разбирательства в случае, если дальнейшее участие одного является невозможным.

Шестой кассационный суд не увидел нарушений законодательства. Суд сослался на п. 4 ст. 246 УПК РФ, согласно которой государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров, а также прокуроры могут меняться в рамках одного судебного разбирательства.

Как следует из протокола судебного заседания, замена и поочередное участие нескольких государственных обвинителей по делу - сотрудников прокуратуры, не была обусловлена занятой государственным обвинителем

позицией об отсутствии доказательств виновности осужденного, в связи с чем доводы кассационной жалобы адвоката об обратном несостоятельны. Отводов государственным обвинителям сторонами по делу не заявлялось.

Таким образом, Шестой кассационный суд оставил приговор суда первой инстанции без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения [39].

Приказом Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» утверждено, что немотивированная замена прокурора не должна допускаться при выполнении им функции государственного обвинителя. Также, данным Приказом исключается возможность выбора уголовных дел прокурорами по своему усмотрению [47].

В ст. 246 УПК РФ отражено право прокурора на отказ от выдвигаемого обвинения в рамках судебного разбирательства вплоть до удаления суда в совещательную комнату по следующим причинам:

- прокурор убежден в отсутствии события преступления;
- судебное следствие привело прокурора к уверению об отсутствии состава преступления;
- прокурор убежден в том, что обвиняемое лицо непричастно к совершению преступного деяния или его отдельных эпизодов;
- смерть подсудимого и иные обстоятельства, которые делают невозможным законное уголовное преследование [3].

При этом, согласно Определению Верховного суда Российской Федерации № 78-о03-12 по делу Ременюка, отказ прокурора от обвинения в полном или частичном объеме не подразумевает оправдания подсудимого лица [4].

В пределах судебного разбирательства государственный обвинитель имеет право на изменение обвинения, которое может иметь место при отсутствии признаков отягчающих обстоятельств [53, с. 124].

Если изменение в обвинении подразумевает переквалификацию деяния по другому составу преступления, то такой поворот будет нарушать право подсудимого на защиту, следовательно, переквалификация прокурором в судебном разбирательстве недопустима [52, с. 507].

Отказ прокурора от обвинения не исключает последующей возможности обращения в суд с гражданско-правовым иском.

Правовое регулирование участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам осуществляет Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Данный нормативно-правовой акт указывает на обязанность прокурора не только поддерживать обоснованное обвинение, но и, если это имеет место, отказываться от обвинения уголовного преследования невиновных лиц, а также принимать участие.

Генеральная прокуратура в целях обеспечения назначения уголовного судопроизводства и в целях решения задач органов прокуратуры, устанавливает организационные особенности деятельности прокуроров. Так, изданием вышеуказанного нормативно-правового акта Генпрокуратура России решает следующие вопросы:

- равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом объема уголовных дел, их сложности;
- нагрузка на государственных обвинителей должна соответствовать их квалификации, опыту и компетенциям;
- заблаговременное распределение уголовных дел между государственными обвинителями для возможности к ним подготовиться;
- замена государственного обвинителя без мотивированного повода;
- создание группы государственных обвинителей и определение ее руководителя;

- поручение поддержания государственного обвинения в делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, тем прокурорам, которые обладают особыми личностными и профессиональными качествами;
- обеспечение недопустимости давления на государственных обвинителей.

Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обращает внимание на важность личностных, профессиональных качеств государственных обвинителей [17].

Стадию судебного разбирательства можно считать начальным моментом реализации функции государственного обвинения, в котором прокурор не должен быть подвержен влиянию органов предварительного расследования.

Таким образом, должностным лицом, которое помогает в отправлении правосудия, является прокурор. Очевидно, что помощь суду в поиске, установлении, исследовании соответствующих обстоятельств является одной из главных задач прокурора в судебном разбирательстве. Прокурор должен быть беспристрастным, справедливым и действовать объективно в рамках закона. Любое судебное преследование должно следовать принципам равенства, справедливости и морали.

2.3 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей имеет особый процессуальный статус. Фактически, данное процессуальное действие подразумевает подведение итогов исследования доказательств, которые представили стороны защиты и обвинения при прениях.

При этом, отличительной чертой производства суда с участием присяжных заседателей является распределение полномочий между ними – присяжными заседателями, и судом [18, с. 17].

Для подсудимого институт присяжных заседателей, которые не обладают детальными знаниями в области права, является дополнительной гарантией соблюдения равноправия перед судом, права человека и гражданина. Так, производство суда с участием присяжных заседателей может быть исключительно при инициативе.

Производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей регламентировано Главой 42 УПК РФ.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, возможна только по факту завершения разбирательства в суде первой инстанции [23, с. 48].

Выделяются следующие особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей:

- обязательно предварительное слушание в соответствии с Главой 34 УПК РФ;
- при наличии нескольких подсудимых по одному уголовному делу рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей возможно как в отношении всех подсудимых, так и с выделением уголовного дела ходатайствующего подсудимого в отдельное производство.

Роль прокурора в суде с присяжными заседателями специфична и начинается с участия в формировании состава присяжных.

Особенностью участия прокурора в суде с присяжными заседателями являются:

- запрет прокурора исследовать факты личности подсудимого – наличие прежней судимости, пристрастие к алкоголю или наркотическим веществам и так далее. Государственный обвинитель в своей речи должен ссылаться только на существо предъявленного

обвинения, а личная характеристика подсудимого ограничена той мерой, которая достаточна для установления конкретных признаков преступления, по которому он обвиняется. Данное ограничение введено для недопустимости формирования у присяжных заседателей отрицательных предубеждений насчет подсудимого;

- прокурором в его вступительной речи определяется последующий порядок исследования доказательств. Так, государственный обвинитель должен установить наиболее целесообразную последовательность, от которой могут зависеть полнота и правдивость показаний подсудимого, свидетелей, потерпевшего, и в итоге, понимание присяжных заседателей существа дела и полноты доказательственной базы. Примечательно, что даже полнота доказательств, свидетельствующих против подсудимого, не гарантирует вынесение присяжными заседателями вывода о виновности лица, поэтому для прокурора важно придерживаться законов правовой логики [2, с. 105].

К компетенции государственного обвинителя относится ходатайство об отводе того или иного присяжного заседателя. Такое ходатайство государственный обвинитель должен мотивировать, в виду каких обстоятельств участие лица в роли присяжного заседателя препятствует законному рассмотрению уголовного дела.

Государственный обвинитель, как и защитник подсудимого, в таком производстве действует в определенных законом процессуальных рамках.

Обвинительная речь прокурора на стадии прения сторон должна быть построена в пределах вопросов, которые входят в компетенцию присяжных заседателей. Таким образом, в судебном разбирательстве разрешается вопрос о доказанности деяния, которое вменяется подсудимому, а также о его виновности. Тем самым, имеется ограничение пределов предмета прений сторон при производстве суда с участием присяжных заседателей. Так, содержание выступлений сторон ограничено и не может включать в себя

ссылки на общественное мнение, прецеденты судебной практики, особенности криминологической ситуации в стране или ее отдельном регионе.

В случае, если судебные прения приведут к тому, что подсудимый будет признан виновным, то второй этап прений сторон защиты и обвинения будет подразумевать вопрос о снисхождении, которое заслуживает или не заслуживает подсудимый.

При выступлении с обвинительной речью, прокурор не имеет права ссылаться на:

- обстоятельства, подлежащие разрешению председательствующим после провозглашения вердикта;
- доказательства, признанные к началу судебных прений недопустимыми;
- доказательства, не исследованные в судебном заседании [44].

За незаконным воздействием государственного обвинителя и защитника должен следить председательствующий и при необходимости делать замечаний сторонам, разъяснять присяжным заседателям о незаконности в речи обвинителя или защитника.

В случае нарушения государственным обвинителем такого запрета, в соответствии со ст. 336 УПК РФ, суд обязан прервать речь стороны обвинения и разъяснить присяжным заседателям о том, что данные обстоятельства озвучены с нарушением процессуальных норм и не должны быть приняты во внимание и быть учтены при вынесении вердикта.

Одной из специфичных задач прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей является влияние на формулирование списка вопросов, подлежащих рассмотрению присяжными заседателями, ведь, по мнению отечественного процессуалиста В.К. Случевского, постановка вопросов присяжным является решительным моментом уголовного судебного процесса, в который наблюдается максимальная зависимость вердикта присяжных от сторон прения [51, с. 391].

Прокурору важно учитывать, что присяжные заседатели могут установить именно фактическую сторону деяния, совершенного подсудимым. Правовая оценка деяния дается судьей.

Помимо основных вопросов «доказано ли, что деяние было совершено?», «доказано ли, что деяние совершено подсудимым?», «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?», вопросный лист может содержать и частные вопросы, ответы на которые смогли бы отразить разные признаки преступления. Таким признаком, например, может быть степень преступного намерения.

Правом и обязанностью государственного обвинителя является выражение замечаний по существу содержания вопросов и их формулировок. Данная обязанность имеется у прокурора в виду его статуса гаранта обеспечения законности и обоснованности обвинения.

Кроме того, роль государственного обвинителя в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей характерна следующими особенностями:

- оценка объема обвинения - сравнение выдвинутого самим государственным обвинителем уголовного тезиса и доказанного обвинения присяжными заседателями;
- государственный обвинитель в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 не имеет права отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь в прениях по результатам первого этапа судебного следствия [6];
- государственный обвинитель в речи юридически связан с указанием в вердикте коллегии присяжных заседателей с тем, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения. Данная правовая обязанность определяется нормативными требованиями ч. 1 ст. 65 и ст. 62 УК РФ.

В суде с участием присяжных заседателей прокурор обладает правом на

отказ от обвинения, что отвечает назначению уголовного судопроизводства в той же мере, что и поддержание обвинения.

Анализ нормативно-правовых актов показал, что имеется некоторая неопределенность в полномочиях государственного обвинителя по распоряжению судьбой обвинения в суде с участием присяжных заседателей, в частности, на этапе обсуждения последствий вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Так, УПК РФ определено, что вопрос о правильности вердикта, вынесенного присяжными заседателями, не должен подвергаться сомнению. Однако не определено, означает ли это то, что прокурор не имеет права отказаться от обвинения на стадии обсуждения последствий вердикта при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Проблема состоит в том, что обвинительный вердикт не препятствует постановлению оправдательного приговора. Таким образом, логично предположить, что государственный обвинитель вправе при вынесении коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта отказаться от предъявленного обвинения с соблюдением требований ст. 246 УПК РФ или настаивать на переквалификации с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ [34, с. 281].

Более того, именно на стадии обсуждения последствий вердикта (вторых прений) государственный обвинитель обращается к суду с просьбой признать подсудимого виновным, назначить ему наказание, в то время как на стадии первых прений перед коллегией присяжных государственный обвинитель лишь оценивает исследованные в ходе судебного следствия доказательства, пытаясь убедить коллегию в необходимости принятия того или иного решения.

Лишение государственного обвинителя возможности отказаться от

обвинения не может соответствовать требованиям закона и ограничивало бы прокурора в реализации его процессуальных прав и выполнении процессуальных обязанностей. Так, если на стадии вторых прений в процессе происходит замена государственного обвинителя, и он приходит к выводу о необходимости отказа от обвинения, поддержание им обвинения в этом случае будет нарушением упомянутого Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» и норм УПК, требующих обеспечения законности при поддержании государственного обвинения [3, с. 79].

Таким образом, на стадии обсуждения последствий вердикта прокурор является государственным обвинителем со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями.

Итак, судебное разбирательство с участием присяжных заседателей является одним из средств правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Институт присяжных позволяет защитить обвиняемого от единоличного судебного рассмотрения уголовного дела. Прокурор же, наряду с адвокатом, стимулирован более активно участвовать в судебных прениях, представлять доказательства присяжным заседателям, что, одновременно, создает дополнительные гарантии учета прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего

Глава 3 Доказывание в уголовном судопроизводстве со стороны государственного обвинения

3.1 Обвинительная речь прокурора в процессе доказывания

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию определенные обстоятельства - как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Речь государственного обвинителя в уголовном процессе является заключительным этапом осуществления функции государственного обвинения. В обвинительной речи прокурор формулирует и излагает выводы в отношении доказанности обвинения и подлежащего применению наказания, к которым он пришел на основании судебного следствия.

Отечественный юрист Ломиворотов М.М. писал, что «прения должны представлять собой оценку и критический разбор доказательств и улик в их логической силе и житейской связи» [27, с. 17].

Это не означает, что правила и законы логики играют второстепенную роль в построении обвинительной речи. Соблюдение правил и законов логики придает речи такие качества, как последовательность изложения, обоснованность и определенность, отсутствие противоречий. Законы логики дают ответ на вопрос, на чем основана необходимая связь определенных положений, какими качествами должна обладать речь, чтобы заставить слушателей в силу необходимости соглашаться с доводами оратора и признавать их за истину. Знание и применение законов логики позволяет государственному обвинителю избежать в своем выступлении логических ошибок и вскрыть такие ошибки в речи своего противника.

Привлечение для улучшения процессуальной деятельности данных логики представляет значительный методологический интерес. Контакт различных наук с целью разработки «пограничных» вопросов открывает возможности для более глубокого понимания и изучения объективной

действительности. Использование данных логики для разработки методов процессуальной деятельности дает возможность понять сущность процесса аргументации в обвинительной речи прокурора, исследовать ее логическую структуру, наметить точные приемы анализа судебных доказательств.

Необходимым элементом обвинительной речи, вытекающим из лежащей на прокуроре обязанности доказывания, является фактическое обоснование обвинения. Эту обязанность прокурор осуществляет путем всесторонней, полной и объективной оценки доказательств. Излагаемые в речи прокурора выводы должны соответствовать объективной истине, точно отражать обстоятельства преступления, имевшие место в действительности.

Оценка доказательств в речи государственного обвинителя осуществляется в форме логического доказывания. Под доказыванием в логике понимают процесс мышления, состоящий в обосновании истинности какого-либо положения путем приведения других положений, истинность которых уже установлена и из которых с логической необходимостью вытекает истинность доказываемых суждений. В логике подробно изучается сущность и строение доказательств, их составные части, правила, которые необходимо соблюдать в ход доказывания, возможные логические ошибки.

Логика в доказывании на судебном разбирательстве является обязательной [32, с. 19].

Доказывание состоит из трех частей:

- тезис доказывания - суждения, подлежащие доказыванию;
- основания (аргументы) доказывания - суждения, подтверждающие тезис доказывания;
- способ доказывания (демонстрация) - умозаключение, посредством которого осуществляется логическая связь между основаниями и тезисом.

Тезис доказывания – это цель, к которой направлен процесс доказывания в целом. Доказывание государственным обвинителем осуществляется всегда с учетом положений, которые необходимо доказать. Доказательственное

значение фактов, приводимых в процессе рассуждения, определяется конкретным содержанием совокупности суждений, из которых состоит тезис доказывания.

Логическому понятию «тезис доказывания» соответствует процессуальное понятие «предмет доказывания», под которым понимается совокупность фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, что вытекает из ст. 73 УПК РФ. Так, можно сделать вывод о том, что доказыванию в речи государственного обвинителя подлежат: событие преступления, совершение преступления именно обвиняемым лицом, наличие всех признаков состава преступления и т.д.

Центральное место среди суждений, образующих тезис доказывания, занимает главный факт - событие преступления и виновность обвиняемого. Тезис доказывания в судебной речи прокурора - это, прежде всего, формулировка обвинения, те факты, которые вменены в вину подсудимому постановлением следователя о предъявлении обвинения, указаны в обвинительном заключении и по которым подсудимый предан суду.

По своей логической природе тезис доказывания представляет систему нескольких взаимосвязанных суждений относительно фактов, входящих в предмет доказывания. В логике такой тезис доказывания называется сложным и расчленяемым. Процесс доказывания такого тезиса происходит отдельно в отношении каждого из суждений, входящих в тезис, путем применения целой группы умозаключений, каждое из которых связано в итоге с одним из заключительных суждений. В обоснование каждого заключительного суждения прокурор приводит самостоятельные основания.

Основное требование логики, предъявляемое к тезису доказывания, состоит в том, чтобы входящие в тезис суждения были строго определенными, конкретными и четкими. Неясность и неопределенность тезиса доказывания в обвинительной речи серьезно мешают оценке доказательств, создают условия для появления логических ошибок в ходе доказывания или не позволяют осуществить его вовсе.

Выполнение этого требования в речи государственного обвинителя предполагает четкое разграничение действий соучастников по групповому делу, определенные указания на время, место и способ совершения преступления и другие его признаки, точность цифр и других фактических данных. Определенность тезиса доказывания имеет в виду также четкое понимание юридических критериев, определяющих фактическое содержание тезиса: состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, форм вины, обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и т. д. Прокурор должен четко представить, что именно он хочет доказать, ясно сформулировать те положения, которые, по его мнению, установлены на судебном следствии.

Другое правило логики, относящееся к тезису доказывания, заключается в требовании неизменности тезиса, в тождественности тезиса самому себе на протяжении всего процесса доказывания. В процессе доказывания могут меняться методы аргументации, приемы и способы доказывания, но тезис должен оставаться постоянным, не подменяться хотя и близкими, но, по существу, совершенно другими положениями [19, с. 217].

В обвинительной речи прокурор не должен менять тезис о виновности подсудимого другими положениями. В практике судебных выступлений прокуроров имеют место случаи, когда вместо доказывания виновности обвиняемого прокурор обосновывает тезис о том, что обвиняемый не доказал своей невиновности, вместо конкретных фактов хищения обвинитель доказывает недостачу товарно-материальных ценностей. В других случаях, вместо конкретных преступных действий обвиняемого, обвинитель доказывает, что обвиняемый лишь присутствовал на месте преступления, хотя ясно, что этот факт не означает еще виновности. Такое уклонение от первоначального тезиса является логической ошибкой, называемой подменой тезиса доказывания и приводящей к порочности аргументации в целом.

Отдельные части тезиса, который необходимо доказать, выступают нередко в виде специально сформулированных и поставленных оратором

вопросов, придающих речи четкость и ясно показывающих, что именно прокурор желает доказать. Вопросы весьма целесообразно ставить при переходах от одного положения к другому по мере развития речи. Этим средством формулирования доказываемого тезиса обвинители пользуются часто.

Наряду с основным тезисом, составляющим предмет доказывания, самостоятельному обоснованию в речи государственного обвинителя подлежат вспомогательные тезисы, имеющие значение переходной ступени, ведущей к основному тезису.

Вспомогательными тезисами в речи прокурора являются, прежде всего, фактические данные, исследуемые в определенных процессуальных формах как доказательства. Обосновывая истинность доказательственных фактов, обвинитель приводит доводы и аргументы, свидетельствующие о достоверности источников доказательств и, следовательно, об истинности содержащихся в них доказательственных фактов. Вспомогательными тезисами являются в таких случаях доказательства, как фактические данные, а основаниям этих тезисов – обстоятельства, подтверждающие надежность источников доказательств. Нередко в обвинительной речи имеется цепь тезисов – один тезис служит основанием для последующего в ряду умозаключений, ведущих от одного обстоятельства дела к другому.

Расположение и систематизация тезисов, подлежащих доказыванию, и приведение их оснований – это составление той части обвинительной речи, которая относится к оценке и анализу доказательств.

Вторым элементом доказывания в речи государственного обвинителя являются основания – суждения, из которых делается вывод о доказанности совершения преступления обвиняемым.

Прежде всего, основаниями доказывания в обвинительной речи прокурора являются судебные доказательства, как фактические данные, собираемые и исследуемые в определенной процессуальной форме. Любое доказательство выступает в форме суждения, в котором что-либо

утверждается (отрицается) о предметах и фактах действительности. Например, доказательственные факты: «у обвиняемого найдены похищенные вещи», «убийство совершено ножом», «обвиняемый был на месте преступления», «потерпевшему причинено телесное повреждение» и другие имеют логическую форму суждений.

При анализе доказательств в обвинительной речи большую роль играют улики пространства и времени, выражающие пространственные и временные отношения между предметами и явлениями, между доказательственными фактами. В речи государственного обвинителя эти улики выступают в форме суждений с отношениями, то есть таких суждений, в которых устанавливаются определенные отношения между двумя или несколькими логическими субъектами, представляющими упорядоченную пару или большее число предметов. В форме суждений с отношениями выражаются, например, такие факты: «преступление было совершено между 6 и 8 часами утра», «человек, совершивший кражу, был выше, чем подозреваемый», «орудие преступления было найдено на месте обнаружения трупа».

В речи прокурора суждения о доказательственных фактах – это истины единичных фактов. Такие суждения отражают свойства индивидуальных событий, предметов и явлений, многообразие фактов, используемых прокурором с целью обоснования тезиса доказывания. В логике такие суждения называются единичными суждениями действительности [15, с. 103]. Наряду с единичными суждениями действительности, прокурор применяет значительное число общих суждений. Во многих случаях государственный обвинитель использует общие суждения, полученные индуктивным путем в результате обобщения типичных связей вещей, явлений, поступков, образа мыслей и действий людей. Будучи результатом предшествующего жизненного и профессионального опыта, такие суждения выполняют роль одного из каналов, по которым в процесс оценки доказательств проникает практика, как критерий истины. Такие суждения играют роль большей посылки в

умозаключении и необходимы для того, чтобы действовал механизм умозаключения [16, с. 129].

В других случаях в качестве общих суждений применяются научные истины, представляющие собой категорические суждения, истинность которых установлена методами определенной отрасли знания. Такие общие суждения используются прокурором в значительном числе при анализе заключений судебных экспертиз, опирающихся на законы науки.

Во всяком процессе доказывания основания доказывания должны быть истинными, достоверными суждениями, не подлежащими сомнению и не противоречащими друг другу: в соответствии со ст. 88 УК РФ доказательства должны быть относимыми, допустимыми, достоверными, а в совокупности – достаточными. Выполнение этого правила требует, чтобы прокурор аргументировал свои выводы только достоверными судебными доказательствами, не вызывающими сомнения в истинности. Государственный обвинитель не имеет права оперировать сомнительными доказательствами, предположительно установленными данными.

Так государственный обвинитель в речи должен установить доброкачественность источников доказательств, указать причины, в силу которых источники доказательств признаются достоверными, опровергнуть все те обстоятельства, которые могут влиять на достоверность источников доказательств или подвергать их сомнению. Обосновывая, например, правдивость полученного свидетельского показания, прокурор может привести такие доводы: свидетель и обвиняемый находятся в нормальных взаимоотношениях, показания эти отличаются последовательностью, постоянством и определенностью, объективно подтверждаются другими данными, при проверке и исследовании этого доказательства были строго соблюдены все нормы процессуального закона и т.д. Такие же доводы обвинитель может привести, обосновывая достоверность показания одного обвиняемого в отношении другого обвиняемого и доказывая, что эти показания не являются оговором. При исследовании доказательств прокурор

из всех их многочисленных качеств и свойств должен выделить и специально рассмотреть те факты, те свойства и признаки, которые обуславливают истинность, доброкачественность доказательственных фактов [10, с. 178].

Таким образом, при оценке доказательств истинными должны быть не только единичные суждения о доказательственных фактах, но и общие суждения, выводы.

2.2 Умозаключение как основа выводов прокурора в судебном разбирательстве

Для получения правильного вывода следует установить связь, ведущую в силу логической необходимости от установленных фактов к фактам, неизвестным и подлежащим доказыванию. Необходимо показать, что, признавая истинными доказательства, проверенные на судебном следствии, нельзя не признавать истинным и доказываемый тезис, то есть предмет доказывания. Логическая связь оснований, имеющая своим результатом необходимое признание истинности доказываемого тезиса, называется формой доказывания.

В отличие от составных частей доказывания – оснований и тезиса, представляющих отдельные суждения, способ доказывания – это не отдельные суждения и не их сумма, а логическая связь суждений, приводящая к определенным результатам. Нельзя представлять дело так, что при произнесении обвинительной речи основания доказывания отделены от способа доказывания. Они органически входят в речь обвинителя, в его аргументацию, появляясь каждое в свое время на том месте, которое определяется логической связью всех звеньев процесса доказывания. Если основания или аргументы – это строительный материал, то демонстрация – способ их кладки.

Так, демонстрация представляет собой умозаключение, то есть процесс мышления, в котором из имеющихся суждений, пользуясь определенными

правилами, выводится другое суждение, являющееся истинным, если истинны исходные суждения.

В умозаключении выражается сущность логического процесса доказывания, устанавливается внутренняя логическая связь между доказательствами. Эта связь обуславливается особым содержанием суждений, являющихся основаниями доказывания. Те понятия, которые разъединены в основаниях доказывания, оказываются соединенными в его заключении. Результат умозаключения – мысль не только истинная и доказанная, но и мысль новая – такая мысль, которая не содержалась ни в одной из посылок, взятых отдельно, и появилась только после соединения этих посылок.

Умозаключения применяются в речи государственного обвинителя не в виде логических схем, а органически входят во всю его аргументацию, в процесс оперирования доказательствами. С грамматической стороны об их применении свидетельствуют выражающие логическое следование слова – союзы: «следовательно», «поэтому», «итак» и другие [9, с. 301].

Посредством умозаключения устанавливается связь между доказательственными фактами и предметом доказывания, между свойствами источников доказательств и истинностью доказательственных фактов.

Оценка доказательств – как источников доказательств, так и доказательственных фактов – осуществляется в речи обвинителя в форме различных умозаключений. В речи прокурора применяются такие умозаключения, как силлогизм, условные, разделительные, индуктивные умозаключения (вытекающие из суждений с отношениями) [40, с. 81].

Умозаключения выражают логическое следование, логическую необходимость выводов прокурора. Так очень важно соблюдать все правила умозаключений, в форме которых осуществляется доказывание. Правила умозаключений подробно изучаются в логике. Если демонстрация состоит из нескольких взаимосвязанных умозаключений, то есть распадается на несколько этапов, то процесс доказывания будет правильным при условии соблюдения соответствующих умозаключений на каждом из этих этапов.

При нарушении прокурором правил умозаключений (правил силлогизмов, условных умозаключений и т. п.) его вывод не следует из посылок, а потому не может считаться доказанным. В таких случаях обвинителем допускается логическая ошибка, называемая в логике «не следует», сущность которой заключается в признании логической связи там, где она отсутствует [20, с. 163]. Такая ошибка допускается прокурором в случаях, когда его тезис о виновности обвиняемого не вытекает с логической необходимостью из совокупности имеющихся доказательств, когда этих доказательств недостаточно для категорического вывода о виновности обвиняемого. В этих случаях обвинительный тезис прокурора не может считаться доказанным.

Наряду с доказыванием, в обвинительной речи прокурора применяются и другие логические средства. Наиболее важным является опровержение. В обвинительной речи прокурор обязан опровергнуть все факты, которые обвиняемый приводит в свое оправдание, показать их несостоятельность, положительно обосновать ответственность подсудимого. Опровержению подлежат и доводы, в обоснование которых обвиняемый не приводит никаких доказательств, ограничиваясь указаниями на эти аргументы [11, с. 308].

Наличие опровержений придает речи государственного обвинителя полемичный, критический характер. Во многих случаях опровержение происходит путем критики фактических аргументов, приводимых подсудимым в свое оправдание. Прокурор анализирует противоречия в показаниях обвиняемого, противоречия между разными показаниями обвиняемого, несогласованности и дефекты, которые имеются в объяснениях подсудимого.

Все эти логические приемы применяются государственным обвинителем в пределах и рамках единого основного процесса – процесса доказывания. В ходе этого процесса, представляющего собой общую логическую схему аргументации прокурора в судебном разбирательстве, они выполняют роль способов достижения объективной истины [58, с. 163].

В обвинительной речи государственного обвинителя должны преобладать дедуктивные умозаключения. Дедуктивные умозаключения – умозаключения, в которых с необходимостью выводятся заключения от знаний большей степени общности к знаниям меньшей степени общности (от общих положений к частным). Дедуктивные умозаключения в большинстве случаев имеют достоверный характер. Выводы, полученные при помощи индуктивного умозаключения, чаще носят характер гипотезы, ведь здесь умозаключение строится на переходе из отдельных фактов к обобщающим выводам. При этом, индуктивные умозаключения могут дополнять выводы, сделанные при помощи дедукции [13, с. 64].

В большей степени государственные обвинители должны использовать в своей речи необходимые умозаключения, в которых истинное заключение обязательно следует из истинных суждений. Однако возможно и использование, но в меньшей степени, правдоподобных умозаключений, в которых заключение следует из посылок с большей или меньшей долей вероятности.

Выстраивая обвинительную речь, прокурор руководствуется нормами процессуального закона, правилами оценки доказательств, вырабатываемыми в судебной и следственной практике, требованиями правосознания, а также правилами и законами формальной логики. Первые три момента определяют содержание мышления при произнесении обвинительной речи. В отличие от них правила и законы логики характеризуют формы процесса мышления, включающую такие элементы, как понятия, суждения, умозаключения [54, с. 18].

Нередко в юридической практике юристы используют законы логики наряду с законами риторики для достижения цели речи.

Современные авторы приводят цитаты отечественных юристов, чья практика относилась ко временам дореволюционной России. Вот некоторые из них:

- речь Анатолия Федоровича Кони: «Лет 16 он (Егор) приезжает в Петербург и становится банщиком при номерных, так называемых «семейных банях»» (Дело об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем). Данные слова юрист использовал для последующего обоснования характера убийцы – как на него повлияли обстоятельства места, времени, условий, средств явления. Здесь в доказывании используется, популярный в риторике, определенный способ размножения идей – «обстоятельства» [59, с. 139];
- речь Федора Никифоровича Плевако (в ответ на речь прокурора по делу о краже старушкой чайника: «бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная. На – частная собственность священна, и если мы позволим людям потрясать ее страна погибнет»): «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки...Дванадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия...Но теперь...Старушка украла чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет...». В данном случае успешное высказывание стало у адвоката, так как, используя законы логики и риторики, юрист смог применить аргумент к невежеству обвинителя, а также аргумент к жалости подсудимого [33, с. 82];
- речь Петра Сергеевича Проховщикова: «Мещанин Иванов украл пару сапог. Сколько ни думать, из этого ничего иного нельзя выдумать, кроме того, что Иванова надо посадить в тюрьму. Мальчишка, пьяница, вор Иванов украл пару сапог – и вам уже дана канва для бытового очерка». Здесь русский судебный теоретик прибегает к риторическим способам объединения описания свойств предмета речи – его качеств, функций, характерных действий. Юрист отобрал существенные признаки, функции и качества, которые интересны слушающим на судебном разбирательстве. С точки

зрения логики здесь автор использует традитивное умозаключение, выстроенное по аналогии. Традитивное умозаключение является индуктивным умозаключением, в котором на основании сходства предметов в существенных признаках делается вывод об их сходстве и в других признаках [45, с. 47].

Обвинительная речь государственного обвинителя, как правило, должна заканчиваться «умозаключением об умозаключении», в чем и состоит цель демонстрации и доказывания виновности подсудимого. В конечном умозаключении также должны соблюдаться все правила логики.

Все изложенное приводит к выводу о том, что точное соблюдение всех правил и законов логики в речи прокурора в ходе судебного разбирательства является необходимым условием правильной оценки доказательств, проверенных на судебном следствии. Следует вместе с тем подчеркнуть, что законы логики в судебной речи прокурора могут выполнить роль метода отыскания объективной истины лишь при условии конкретного анализа прокурором обстоятельств преступления.

3.3 Отказ прокурора от обвинения и его последствия

Одним из ключевых решений, которые принимает государственный обвинитель, является выдвижение обвинения против подсудимого. Прокуроры или, в некоторых случаях, помощники прокуроров изучают доказательства, предоставленные правоохранительными органами, и решают, предъявлять ли обвинение в каждом случае.

Основной целью проверки дел является выявление и устранение уголовных дел, которые не могут или не должны возбуждаться в судебном порядке. Другими словами, перед прокурорами стоит задача оценки уголовных дел, находящихся перед ними, и в случае несогласия с органами предварительного расследования, отказа от обвинения [17, с. 34].

Прокурор, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, может отказаться от обвинения в случае, если уголовное дело не содержит достаточного количества доказательств для поддержания обвинительного приговора. Так, прокурор может снять уголовное обвинение, если будет установлено, что улики против обвиняемого недостаточно веские.

Как отмечает П.А. Lupинская, при отказе государственного обвинителя от обвинения согласие потерпевшего не требуется [30, с. 482]. В случае несогласия потерпевшего с отказом прокурора от обвинения, хоть он и не будет считать свои права восстановленными, он не сможет поддерживать обвинение в уголовном судопроизводстве самостоятельно. Однако, в ч. 10 ст. 246 УПК РФ закреплено право потерпевшего на предъявление гражданского иска в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом, отечественное уголовно-процессуальное законодательство защищает граждан от незаконных обысков и изъятий со стороны органов предварительного расследования. Любые доказательства, полученные незаконным путем, могут и должны быть исключены из дела. Прокуроры могут отказаться от обвинения, если будет установлено, что некоторые из их доказательств были получены незаконным путем и недопустимы в суде. Согласно ст. 75 УПК РФ любые доказательства, полученные с нарушениями уголовно-процессуального законодательства, затем считаются недопустимыми и могут привести к тому, что прокурор примет решение об отказе от обвинения. Так, органы предварительного следствия, органы дознания и прокуратура должны следовать строгим уголовным процедурам при процессуально значимых действиях: аресте, допросе, обыске, назначении слушания об освобождении под залог или проведении досудебных действий. В случае нарушения прав подсудимого эти процессуальные ошибки могут стать основанием для прекращения дела или смягчения наказания в результате полного или частичного отказа прокурора от обвинения [7, с. 71].

В интервью газете «Известия» Генеральный прокурор Российской Федерации Краснов Игорь Викторович отметил, что прокуроры могут рассматривать все обстоятельства дела и личность обвиняемого, а также другие факты, имеющие отношение к правосудию и общественной безопасности. Например, прокуроры при принятии решения о поддержании обвинения или отказа от него учитывают:

- криминальное прошлое подозреваемого (при его наличии);
- причинил ли обвиняемый вред совершенным преступлением;
- соответствует ли наказание преступлению;
- действовали ли органы предварительного расследования предвзято или совершали ли ненадлежащим образом свои уголовно-процессуальные обязанности;
- мотивы потерпевшего при поддержании обвинения;
- влияние судебного преследования или его отсутствия на социальную группу, к которой относится обвиняемый;
- ограниченные ресурсы прокуратуры и их добросовестное использование;
- могут ли средства правовой защиты, отличные от судебного преследования, быть более подходящими в конкретном случае [21].

Решение прокурора об отказе от обвинения имеет значение, поскольку оно означает, что ответчик избежит формальных обвинений и осуждения. При этом, стоит отметить, что отказ прокурора от обвинения не имеет значения самостоятельного процессуального основания для прекращения дела. Об этом свидетельствует отсутствие в перечне оснований, влекущих завершение производства по уголовному делу или прекращение уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ), такого основания как отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства [35, с. 79].

Отказ прокурора от обвинения допустим на стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату. На данном этапе

прокурор может принять решение не только об отказе от обвинения, но и об изменении обвинения в пользу смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Ч. 7 ст. 246 УПК РФ допускает полномочие государственного обвинителя отказаться от обвинения в суде первой инстанции. Ч. 1 ст. 389,13 УПК РФ закрепляет полномочие государственного обвинителя отказаться от обвинения и в суде апелляционной инстанции.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя должен быть мотивированным – прокурор должен сослаться на конкретные статьи УК РФ, УПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно исследовал вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения.

О взаимосвязанности положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ и ч. 8 ст. 246 УПК РФ выразил свою позицию Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» указано, что взаимосвязанные положения ч. 7 и ч. 8 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ соответствуют конституционным началам, поскольку по их смыслу предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, также как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на основания, имеющие место в уголовно-процессуальном законе.

Вместе с тем, вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения

и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде [41].

Другая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по поводу отказа прокурора от обвинения состояла в том, что суд должен всесторонне исследовать мотивы государственного обвинителя.

Так, суд должен не просто принять отказ и прекратить уголовное дело и уголовное преследование, но и установить его обоснованность, исследовать обстоятельства дела, в виду которых прокурор отказался от обвинения.

Кроме того, процедура отказа прокурора от обвинения не должна сопровождаться нарушениями требований состязательности.

КС РФ также указывал на разграничение двух схожих, но не одинаковых процедур:

- направление представления прокурора в суд для проверки законности и обоснованности судебных решений, уже вступивших в законную силу, с указанием на несоответствие уголовно-процессуальному законодательству;
- отказ от обвинения ввиду получения доказательств по уголовному делу с нарушениями УПК РФ [37].

Так, если в первом случае суд должен сам оценить доказательства и принять решение об их допустимости, то во втором случае именно прокурор предопределяет негативную оценку доказательств. Разграничение данных процедур пресекает нарушения принципов независимости и законности деятельности суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил, что после изложения прокурором решения об отказе от обвинения, а также мотивов принятия такого решения, суд должен завершить на условиях состязательности процедуры исследования материалов дела, а также заслушать мнения участников судебного разбирательства с обеих сторон (обвинения и защиты) по поводу принятого прокурором решения [43].

Анализ исследований ряда авторов в области юриспруденции показал, что существуют правовые пробелы в процедуре отказа государственного обвинителя от обвинения.

Например, А.Н. Фоменко указывает на проблему отсутствия закрепления на законодательном уровне порядка согласования позиции прокурора и потерпевшего по поводу решения об отказе от обвинения.

Автор предлагает в своем исследовании дополнить ст. 246 УПК РФ положением об обязательном согласовании позиций государственного обвинителя и потерпевшего в случае отказа от обвинения в судебном разбирательстве [57, с. 28].

По мнению К.А. Амирбекова в УПК РФ и УК РФ должна быть предусмотрена уголовная ответственность государственного обвинителя за незаконное освобождение подсудимого от ответственности посредством отказа от обвинения. Исследователь считает, что отказ государственного обвинителя от обвинения должен находиться под контролем суда [4, с. 23].

Каждая из этих позиций представляется спорной:

- согласно действующему УПК РФ, хоть уголовное дело и прекращается при отказе прокурора от обвинения, но свои частные права и интересы потерпевший может защитить (ч. 10 ст. УПК РФ).
- контроль суда за обоснованностью отказа прокурора от обвинения создаст условия для нарушения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что система уголовного правосудия должна позволять прокурорам выявлять дела, подлежащие отказу от обвинения и прекращению, как можно раньше.

Исключение дел, подлежащих прекращению, на этапе проверки снижает негативные последствия для обвиняемых, потерпевших и самой системы уголовного правосудия.

Для подсудимых отказ прокурора от обвинения сокращает сроки предварительного заключения, предотвращает проблемы семейной жизни и работы, а также снижает вероятность неправомерного осуждения.

Для потерпевших выявление дел, по которым прокурор решает отказаться от обвинения, сокращает бремя участия в системе уголовного правосудия и позволяет избежать ложных ожиданий [49, с. 9].

С другой стороны, в некоторых случаях судебное преследование может предоставить потерпевшим временную защиту, в которой они нуждаются.

Для аппарата уголовного правосудия отклонение дел, подлежащих прекращению, снижает количество дел и расходы на уголовное правосудие.

Таким образом, проблема обвинения относится к числу центральных в практике уголовного процесса, ведь обвинение в значительной степени генерирует всю уголовно-процессуальную деятельность и во многом раскрывает механизм реализации норм уголовного материального права.

Заключение

Требование об участии прокурора в судебном разбирательстве является одним из способов реализации принципа равноправия и состязательности сторон, заключающемся в предоставлении стороне защиты и стороне обвинения равных правовых средств для осуществления своих функций при судебных тяжбах.

В судебном разбирательстве прокурор выполняет функции государственного обвинителя: являясь должностным лицом, прокурор от имени государства предъявляет обвинение.

Так, должностным лицом, которое помогает в отправлении правосудия, является прокурор. Очевидно, что помощь суду в поиске, установлении, исследовании соответствующих обстоятельств является одной из главных задач прокурора в судебном разбирательстве. Прокурор должен быть беспристрастным, справедливым и действовать объективно в рамках закона. Любое судебное преследование должно следовать принципам равенства, справедливости и морали.

Помимо обвинительной деятельности, прокурор в судебном процессе выполняет функции по обеспечению верховенства закона при осуществлении правосудия, выступает гарантом законности и обоснованности обвинения.

Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре» являются основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими полномочия прокурора в судебном разбирательстве. Так, прокурор имеет право на: 1) предъявление обвинения, тем самым инициировать судебное следствие; 2) полный или частичный отказ от выдвигаемого обвинения на любой стадии судебного разбирательства вплоть до удаления суда в совещательную комнату; 3) изменять в установленных пределах обвинение.

Процессуальные полномочия прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей обладают своей спецификой. Одной из

главных задач государственного обвинителя здесь является эффективное участие в формулировании вопросов, подлежащих рассмотрению присяжными заседателями. Список вопросов может существенным образом повлиять на вердикт.

В судебном разбирательстве для победы в судебных тяжбах прокурор использует в своей обвинительной речи определенные логические приемы, которые обязательны в процессе доказывания:

- тезис доказывания - суждения, подлежащие доказыванию;
- основания (аргументы) доказывания - суждения, подтверждающие тезис доказывания;
- способ доказывания (демонстрация) - умозаключение, посредством которого осуществляется логическая связь между основаниями и тезисом.

Таким образом, в настоящей бакалаврской работе была многосторонне охарактеризована специфичная функция прокурора по государственному обвинению в уголовном судопроизводстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве. М. : Юрлитинформ, 2018. 190 с.
2. Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Курган : Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2021. 266 с.
3. Альбеева А.Ю. Прокурорский надзор. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2020. 115 с.
4. Амбирбеков К.А. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2021. № 12. С. 23-32.
5. Бабенко С.В. Уголовное преследование: процессуальные и надзорные полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства. М. : Знание-М, 2022. 124 с.
6. Балакшин В.С. Обвинение и особенности его формирования в дознании. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2020. 141 с.
7. Балакшин В.С. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2018. 182 с.
8. Балакшин В.С. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам об умышленных преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2020. 325 с.
9. Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика). М. : Юрлитинформ, 2018. 534 с.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 7 2019 года // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/?year=2019> (дата обращения 22.06.2023).
11. Бюллетень судебной практики по уголовным и административным делам Свердловского областного суда (III квартал 2021 г.) // URL: <http://www.ekboblsud.ru> (дата обращения 22.06.2023).

12. Винокуров Л.В. Взаимоотношения следователя, прокурора и суда при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2020. 166 с.
13. Власов В.В. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2020. 121 с.
14. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс. Дознание в сокращенной форме. М. : Юрайт, 2019. 246 с.
15. Горский Д.П. Логика. М.: Учпедгиз, 1963. 292 с.
16. Ерохина Н.В. Логика. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2019. 154 с.
17. Жуйков В.П. Обвинение в уголовном процессе. Астрахань: Астраханский университет, 2019. 78 с.
18. Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей. М. : Проспект, 2020. 167 с.
19. Иванов Е.А. Логика. М.: Волтерс Клувер, 2019. 405 с.
20. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Проспект, 2019. 272 с.
21. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям» // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations> (дата обращения 06.08.2023 г.).
22. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность. М. : Юрлитинформ, 2020. 334 с.
23. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы. М.: Юрлитинформ, 2020. 182 с.
24. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.08.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

25. Лапаев И.С. Досудебное производство по уголовным делам. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2020. 158 с.
26. Левченко О.В. Обвинительная власть государства в ее правовой организации и уголовно-процессуальной деятельности. М. : Юрлитинформ, 2021. 173 с.
27. Ломиворотов М.М. Логика для юристов. Волгоград: ВолгГТУ, 2019. 32 с.
28. Лукьянчикова Е.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности. Белгород: ИД «БелГУ», 2022. 92 с.
29. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2018. 1007 с.
30. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма, 2019. 1072 с.
31. Машинская Н.В. Актуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам. Архангельск: САФУ, 2019. 177 с.
32. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: дис ... канд. юрид. Наук. Оренбург, 2018. 222 с.
33. Михалкин Н.В. Теория и практика аргументации и публичной полемики. М. : МГППУ, 2021, 146 с.
34. Муратова Н.Г. Уголовный процесс: проблемы и идеи. М. : Юрлитинформ, 2021. 458 с.
35. Наумов А.М. Деятельность государственного обвинителя в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. 393 с.
36. Определение Конституционного Суда РФ от 04 ноября 2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ (дата обращения 22.06.2023).

37. Определение Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291019/ (дата обращения 06.08.2023 г.).

38. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 июня 2022 № 77-2557/2022 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=14B9E38D> (дата обращения 05.07.2023 г.).

39. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 № 77-982/2021 <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=> (дата обращения 05.07.2023 г.).

40. Пешкова К. Т. Доказательство и доказывание в уголовном процессе. М. : Лаборатория Книги, 2020. 108 с.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/#dst100088 (дата обращения 06.08.2023 г.).

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки

А.И. Тихомоловой» // URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ (дата обращения 22.06.2023).

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения 06.08.2023 г.).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 22.06.2023).

45. Потапчук В.И. Логика и основы критического мышления. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. 75 с.

46. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве // URL:
<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=66AC8113> (дата обращения 05.07.2023 г.).

47. Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // URL:
<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389969#erX0ojTGylur4Jm5> (дата обращения 22.06.2023).

48. Рыгалова К. А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2020. 146 с.

49. Сабельфельд Т. Ю. Субъекты уголовного процесса со стороны обвинителя. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 35 с.

50. Семенцов В. А. Полномочия прокурора по обеспечению соблюдения процессуальных сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2021. 159 с.

51. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1895. 792 с.

52. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный). М. : Проспект, 2019. 992 с.

53. Спиринов А.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. М. : Юрлитинформ, 2021. 270 с.

54. Сытина А.В. Риторика для юристов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. 103 с.

55. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

56. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

57. Фоменко А. Н. Отказ от обвинения и права потерпевшего // Уголовный процесс. 2019. № 12. С. 24-28.

58. Хмелевская С. А. Логика для юристов. М.: Проспект, 2023. 266 с.

59. Щурова И.В. Культура речи. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 201. 268 с.